

РУССКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

И.В. Лесниковская

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики
e-mail: irina1-oz@yandex.ru*

Московский государственный областной университет

В статье рассматриваются психологические особенности русского менталитета, даются основные стилистические характеристики русского языка, анализируются некоторые способы выражения русского менталитета и русского «фатализма». Особое внимание уделяется приемам, используемым при переводе характерных особенностей русской ментальности на английский язык.

***Ключевые слова:** ментальность, фатализм, русский язык, английский язык, перевод, сопоставительный анализ.*

В данной работе предпринимается попытка выявить основные отличительные черты русской ментальности вообще и русского «фатализма» в частности и рассмотреть возможности передачи данного явления с русского языка на английский язык с учетом стилистических аспектов.

В соответствии с указанной целью решались следующие задачи:

1. Выявить психологические особенности русского менталитета.
2. Обозначить основные стилистические характеристики русского языка.
3. Рассмотреть способы выражения русского менталитета, в особенности русского фатализма.
4. Выявить приемы, используемые при переводе характерных особенностей русской ментальности на английский язык.
5. Проанализировать способы перевода фаталистических конструкций русского языка на английский на лексико-синтаксическом и стилистическом уровнях.

Для реализации поставленных задач в работе применялись следующие методы исследования:

- анализ литературы;
- метод сопоставительного анализа;
- метод систематизации полученных данных.

Россия внесла огромный вклад в мировую культуру – известные писатели, музыканты, философы знакомы представителям различных народов по всему миру. Такие писатели, как Ф.М. Достоевский,

Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, любимы и почитаемы в разных странах, их произведения переведены на множество языков мира. Благодаря различным литературным произведениям русских авторов сформировалось понятие «русской души» как национальной особенности русского человека. Менталитет, ментальность (лат. *mens* – ум, образ мыслей, склад ума) – это мироощущение, мировосприятие, формирующееся на глубоком психическом уровне индивидуального или коллективного сознания, он возникает в недрах культуры, традиций, социальных институтов [Академик <http>].

Русские люди всегда отличались своей силой духа, терпимостью, иммунитетом к происходящему вовне. В формировании такого национального характера большую роль сыграла непростая многовековая история и судьба России. На долю нашего народа выпало множество бед, невзгод, трагедий, войн и потерь, которые закалили русский характер, и теперь во всём мире нас ценят именно за эту черту.

Важнейшими чертами русских людей являются человеколюбие и выносливость. Л.Н. Толстой, К.М. Симонов и другие великие мыслители подчеркивали готовность прийти на помощь, общительность, искренность, терпение, силу русского человека. Самобытность русского характера подмечали не только отечественные, но и иностранные философы и писатели, подчеркивая, что русский характер это не принадлежность к нации, а особое состояние души, набор характеристик, присущих нашему человеку.

Человечность является одной из наиболее характерных черт морального портрета нашего народа наряду с трудолюбием, которое можно отнести к главным достоинствам русского народа. В русских семьях с давних пор считалось важным воспитывать в подрастающем поколении стремление к миру, дружбе, пониманию и взаимовыручке. С древних времен наш народ славился радушием и гостеприимством. В русской избе любой путник мог рассчитывать на ночлег и ужин, приготовленный из того, что имелось в доме. Несмотря на разные исторические периоды в настоящее время эта черта русского менталитета сохраняется. Осмыслением русской души, культуры, менталитета занимались многие мыслители, философы и писатели. Н.А. Бердяев, И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, Ю.Ф. Самарин внесли большой вклад в разработку этого вопроса.

Интерес представляют работы А.С. Хомякова, которые он посвящал России, её судьбе. Он отмечал аполитичность русского народа: людям ближе всё семейное, бытовое, их меньше всего интересуют вопросы власти и политики: «Вам известно моё всегдашнее глубокое отвращение от всякого политического вопроса, а я теперь затравлен, заеден политикою. Куда ни выйду, куда ни повернусь, в мужское или дамское общество, все речь одна: «Каков Ламартин или Ледрю-Роллен, и что пруссаки и что

Познать?» Просто наваждение! Меня берет злость. Если бы вы, молодцы, думаю я, ходили в зипуне да в косоворотке, вы бы думали о своих домашних да семейных делах, а не об вздоре, до которого вам дела нет, и сами были бы умнее и мне бы не надоели» [Хомяков 1900: 411]. Из краткого обзора, характеризующего черты русской ментальности, следует вывод, что русский человек имеет особые взгляды на жизнь, а поведение в обществе, мышление и культура человека в целом не могут развиваться без языка и вне национального языка, поскольку язык явление социальное и национальное по своей природе. Таким образом, язык является показателем особенностей мировоззрения различных народов, культурных ценностей и норм поведения людей, проживающих в языковом обществе. Каким же образом менталитет нации отражает особенности языка? Рассматривая данный вопрос, нельзя не упомянуть о теоретическом наследии В. фон Гумбольдта, который в своих трудах пытался связать ментальность народа с его национальным языком, а культурно-историческое формирование нации признавал одним из определяющих факторов в развитии языка. В русском языке важную роль в его формировании и становлении играла религиозно-культурная традиция, что в свою очередь повлекло за собой резкое различие между письменно-книжной культурой и повседневным дискурсом. В Петровскую эпоху отмечается рост модных внешних заимствований. В XVIII веке наблюдается значительный разрыв между книжным и разговорным стилями. Проблемами языка занимаются Н.М. Карамзин, И.А. Крылов, М.В. Ломоносов, А.П. Сумароков. В период становления демократической мысли русский язык вступает в новый этап своего развития, когда расширяются границы литературного языка, и он начинает интенсивно обогащаться терминологической лексикой.

Попытаемся рассмотреть отличительные стилистические черты, которые должны учитываться при переводе с одного языка на другой, в данном случае мы анализируем перевод с русского языка на английский язык. Отметим, что все приводимые в статье примеры взяты из эссе А. Солженицына «Как нам обустроить Россию» [Солженицын <http>] и его официального перевода, выполненного А. Климовым [Solzhenitsyn 1991].

- Частое применение отрицательных высказываний: *не могли бы вы, не кажется ли вам*. Они, как правило, не нацелены на положительный ответ.

Я решил не упускать случай – I have decided to seize the chance.

Не стесняйтесь, звоните, если нужно – Feel free to.

У меня нет времени – I am short for time.

Неудивительно, что – it's hardly surprising.

Данные примеры демонстрируют разницу между двумя языками: английскому языку свойственно позитивное мышление и установка на решение проблем, поэтому двойных отрицаний здесь нет совсем. Простые

негативные предложения часто могут заменяться на положительные предложения. Например, русское предложение *Я не прошел конкурс* на английский язык может быть переведено как *I failed the contest. С кем я только ни советовался – I have consulted with so many people.* При этом «...если в английском предложении, особенно когда речь идет о выражении мнения, все же присутствует отрицание, его сфера действия перемещается в область говорящего, что снижает категоричность высказывания: *Я думаю, что это неверно – I do not think it is true. Нельзя пить холодную газировку – I do not think you should drink soda with ice*» [Сулейманова и др. 2010: 44].

Ничто нас не убедит, что наш голод, нищета, ранние смерти, вырождение детей – что какая-то из этих бед первой нашей национальной гордости!

Nothing has the capacity to convince us that our hunger, our poverty, our early deaths, the degeneration of our children-that any of these misfortunes can take precedence over national pride.

- Широкое использование безличных предложений.

Безличные предложения – это такие предложения, в которых есть главный член предложения в форме сказуемого. Безличные предложения состоят или из безличного глагола с относящимися к нему словами: *спится, рассветло, стемнеет, ломит поясницу*, или из прилагательного в предикативной форме среднего рода без связки в значении настоящего времени и со связкой в остальных случаях: *жарко, голове больно, им было весело, там будет скучно.*

Пассивность, бесконтрольность чувств, отсутствие ответственности и желания брать ответственность на себя, по мнению многих исследователей, является особенностью русской картины мира, отличающей её от европейского типа мышления.

Г. Флоровский, философ начала XX века, рассматривает грамматические особенности русского языка как своего рода олицетворение русской ментальности, русского сознания: «Нет творческого приятия истории как подвига, как странствия, как дела <...> В русском переживании всегда преувеличивается значение безличных, даже бессознательных, каких-то стихийных сил, “органических процессов”, “власть земли” точно история совершается скорее в страдательном залоге, более случается, чем творится... Выпадает категория ответственности» [Флоровский 1983: 635]. Такого же мнения придерживается А. Вежбицкая: «Богатство и разнообразие безличных конструкций в русском языке показывает, что язык отражает и всячески поощряет преобладающую в русской культурной традиции тенденцию рассматривать мир как совокупность событий, не поддающихся ни человеческому контролю, ни человеческому разумению, причем эти события, которые человек не в состоянии до конца постичь, и которыми он не в состоянии полностью

управлять, чаще бывают для него плохими, чем хорошими» [Вежбицкая 1996: 75–76]. Следует, однако, заметить, что данный вопрос является спорным и не все лингвисты согласны с мнением, что наличие безличных конструкций присуще лишь русскому языку. Такие конструкции присутствуют во многих европейских языках (ирландский, немецкий, украинский и другие).

Увы, многие мы знаем, что в коммунальной квартире порой и жить не хочется.

Many of us know only too well, alas, that sharing a communal apartment can at times make life itself seem intolerable.

В данном примере А. Солженицын использовал безличное предложение. В английском варианте переводчик прибегнул к помощи трансформаций и дословно перевел фразу *жить не хочется* как *делает жизнь невыносимой*. В сравнении с оригиналом это предложение представляется нам более формальным, без эмоционального окраса присутствующего в оригинале.

- Использование инфинитивных конструкций, выражающих способность и необходимость.

Разные подходы к употреблению таких конструкций могут являться маркерами в восприятии жизни разными народами. Существует двойной подход: активный (я делаю) и пассивный (со мной происходит). В первом случае люди придерживаются активной позиции и расценивают происходящее вокруг как цепь событий, за которые они сами в ответе, а во втором – пассивной позиции, смотря на всё как на события, неподвластные их силам, зависящие не от них.

Инициативность связана с номинативными конструкциями, а пассивность – с дативными.

Например, *Без всенародного голосования – этого не решить.*

It is a question that cannot be decided without a national plebiscite.

Предложение на ИЯ содержит инфинитивную конструкцию без модального слова. Такие конструкции являются типичными для русского языка, отличающими его от английского. Инфинитивные конструкции без модальных слов могут использоваться во многих значениях, здесь мы видим пример конструкции, которая выражает невозможность сделать что-либо, несмотря на желание. При переводе на английский язык переводчик добавил опущенный модальный глагол – *question that cannot be decided*.

Не «гордиться» нам, не протягивать лапы к чужим жизням – а осознать свой народ в провале измощающей болезни, и молиться, чтобы послал нам Бог выздороветь, и разум действий для того.

«Taking pride» is not what we need to do, nor should we be attempting to impose ourselves on the lives of others. We must, rather, grasp the reality of the acute and debilitating illness that is affecting our people, and pray to God that He grant us recovery, along with the wisdom to achieve it.

В приведенном примере инфинитивная конструкция без модального слова обозначает обязанность, совет. Подразумевается следующее лексическое значение «мы должны, обязаны, нам следует» – *мы не должны «гордиться» – а должны осознать свой народ и молиться*. На ПЯ переводчик в отличие от оригинала употребил три модальных глагола разных оттенков необходимости – *need, should, must*. В практической грамматике современного английского языка чаще используются «активные» конструкции, конструкции типа *it is obvious to me (это очевидно для меня), it is unacceptable for me (это недопустимо для меня)* используются реже. В разговорном английском большинство фраз, связанных с долженствованием или обязанностями, передается как правило номинативным путём, например: *I have to do it – я должен это сделать; I cannot do it – я не могу это сделать*. В русском языке существует большое количество инфинитивных конструкций без модальных глаголов. Например, *Так не длить взаимное обременение*. Данное предложение можно перефразировать следующим образом: *Мы не должны больше обременять друг друга*, однако в оригинальном предложении модальный глагол отсутствует.

- Наличие большого количества частиц, обозначающих чувства и отношение говорящего к ситуации.

Одним из самых известных является наречие *авось*. В словаре В.И. Даля находим следующее определение: *авось* – нареч. (а-во-се, а вот, сейчас; см. во) иногда с придачею частиц: ко, то, же, ну, вот, либо; может быть, станется, сбудется, с выражением желания или надежды [Толковый словарь Даля [http](http://)]. Из определения следует, что местоимение *авось* означает веру в судьбу, в высшие силы и их благосклонность, некую леность, нежелание брать на себя ответственность и предпринимать какие-либо действия. Данная лексическая единица может употребляться не только в качестве наречия, но и в качестве существительного или прилагательного: *От авосья добра не жди, Авось да как-нибудь до добра не доведут*. Таким образом, наречие *авось* играет немаловажную роль в определении русского характера, являясь именно той особенностью, которая подчеркивает таинственность русской души. В поговорках и пословицах оно чаще всего играет ироническую роль, и зачастую высмеивает тех, кто во всём полагается на судьбу и ждёт подарков от судьбы: «*Авось плут, обманет*», «*Понадеялся на авось, и дело сорвалось*», «*На авось посеешь – после сам пожалеешь*».

Однако употребление данной частицы может иметь и противоположное значение: «*авось прорвемся!*», «*авось получится!*». В английском языке точного эквивалента слову *авось* нет, но ближе всего по значению выступают *perhaps* или *maybe*, которые переводятся как обычное, неокрашенное эмоционально *может быть*.

Таким образом, в результате проведенного анализа мы можем констатировать тот факт, что типичные экспрессивные конструкции русского языка зачастую при переводе теряют эмоциональную окраску и становятся более нейтральными из-за разницы в видении мира у русскоязычных и англоязычных людей.

Библиографический список

Академик. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. Академик, 2000–2017. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 01.06.2018).

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996. 416 с.

Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию. Посильные соображения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kulichki.com/inkwell/text/hudlit/ruslit/solzheni/kak_obustroit.htm (дата обращения: 18.04.2018).

Сулейманова О.А., Беклемешева Н.Н., Карданова К.С. Стилистические аспекты перевода. М.: Академия, 2010. 176 с.

Флоровский Г. Пути Русского Богословия. Часть I. YMCA-Press, 1983. 848 с.

Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. Университетская типография, 1900. 417 с.

Толковый словарь Даля [Электронный ресурс] / GUFU.ME. Словари и энциклопедии. URL: <https://gufo.me/dict/dal/авось> (дата обращения: 01.06.2018).

Solzhenitsyn A. Rebuilding Russia, Reflections and Tentative Proposals. English translation. Translated by Alexis Klimoff, Harvill, An Imprint of Harper Collins Publishers, 1991.